

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А. Е. Якубов

**ОБРАТНАЯ СИЛА
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Анатолий Якубов

Обратная сила уголовного закона

«Юридический центр»

2003

УДК 343.213.5
ББК 67.408

Якубов А. Е.

Обратная сила уголовного закона / А. Е. Якубов —
«Юридический центр», 2003 — (Теория и практика уголовного
права и уголовного процесса)

Обратная сила уголовного закона является центральной и наиболее острой проблемой действия уголовного закона во времени. С наибольшей остротой проявляется эта проблема в период принятия нового уголовного кодекса, особенно если этот кодекс и вносимые в него изменения и дополнения принимаются в процессе формирования новых общественных отношений. Эти обстоятельства с принятием УК РФ придали дополнительные сложности при применении обратной силы закона. В работе сделана попытка этического обоснования обратной силы уголовного закона. Действие уголовного закона во времени и, в частности, вопросы обратной силы уголовного закона рассмотрены в работе под углом зрения субъективного вменения. С использованием судебной практики в работе исследованы вопросы применения обратной силы уголовного закона применительно к нормам как Общей, так и Особенной части УК РФ. По рассмотренным вопросам в работе использовано зарубежное уголовное законодательство. По результатам исследования сделаны предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства. Для преподавателей, аспирантов, студентов юридических учебных заведений и работников правоохранительных органов.

УДК 343.213.5
ББК 67.408

© Якубов А. Е., 2003
© Юридический центр, 2003

Содержание

Предисловие	8
Глава I	12
§ 1. Этическое обоснование обратной силы уголовного закона	12
§ 2. Право государства и обратная сила уголовного закона	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анатолий Якубов

Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования уголовного кодекса Российской Федерации

Рецензенты:

В. С. Комиссаров, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ

И. М. Тяжкова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ

© А. Е. Якубов, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Действуют новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, с 1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породило замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, посвященных актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также ряд известных криминалистов, обладающих большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и

перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законодательства и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы представить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат следующие вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина «Экономические преступления», В. И. Михайлова и А. В. Федорова «Таможенные преступления», Е. В. Топильской «Организованная преступность», М. Н. Становского «Назначение наказания», В. Б. Малинина «Причинная связь в уголовном праве», Д. В. Ривмана и В. С. Устинова «Виктимология», В. М. Волженкиной «Нормы международного права в российском уголовном процессе», Р. Д. Шарапова «Физическое насилие в уголовном праве», М. Г. Миненка и Д. М. Миненка «Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы», С. Д. Шестаковой «Состязательность в уголовном процессе», И. Ю. Михалева «Криминальное банкротство», Г. В. Овчинниковой, М. Ю. Павлика, О. Н. Коришуновой «Захват заложника», А. Н. Попова «Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах», О. В. Старкова, С. Ф. Милюкова «Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ», А. Л. Протопопова «Расследование сексуальных убийств», С. А. Алтухова «Преступления сотрудников милиции», В. Г. Павлова «Субъект преступления», Ю. Е. Пудовочкина «Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву», И. М. Тяжковой «Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности», В. М. Борисенко, К. И. Егорова, Г. Н. Исаева, А. В. Сапса «Преступления против военной службы», А. А. Майорова, В. Б. Малинина «Наркотики: преступность и преступления», Г. В. Назаренко «Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния», Б. В. Волженкина «Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления)», 2-е изд., дополненное и расширенное, А. А. Струковой «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте: уголовно-правовая характеристика», С. С. Тихоновой «Прижизненное и посмертное донорство в РФ: вопросы уголовно-правового регулирования», А. В. Мадьяровой «Разъяснения Верховного Суда РФ в механизме уголовно-правового регулирования», М. Л. Прохоровой «Наркотики: уголовно-правовая характеристика», Л. А. Андреевой, П. Ю. Константинова «Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность», И. В. Александрова «Налоговые преступления», Л. С. Аустовой «Незаконное предпринимательство», и др., в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью.

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юридико-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

Редакционная коллегия Январь 2003 г.

Предисловие

Теоретик права Георг Еллинек в свое время писал: «Если история не сохранила нам от какого-нибудь народа ничего другого, кроме его уголовного права, мы в состоянии определить только по нему степень его моральной и интеллектуальной культуры, как естествоиспытатель по найденной кости может реконструировать скелет погибшего животного».¹ С сожалением приходится констатировать, что принятый в 1996 г. Уголовный кодекс Российской Федерации адекватно отражает те условия нестабильности, противоречивости, в которых проходило формирование нового УК.

Отмечая противоречивость, непоследовательность УК РФ, В. В. Лунеев пишет, что «о недостатках и внутренних противоречиях УК заговорили сразу же после его подписания. Было разработано множество поправок, которые предполагалось внести в УК еще до его вступления в силу».²

С. Ф. Милоков считает, что обсуждение проектов УК было искусственно прервано и в 1996 г. УК был принят преждевременно.³ Э. Ф. Побегайло пишет, что никакой апломб его разработчиков не заменит реального знания криминологической обстановки в стране, а такого знания, в особенности в условиях той поспешности, в которой принимался новый УК, проявлено не было. И как результат – вопиющие пробелы в новом УК РФ, в значительной мере приведшие к тому ненормальному положению, когда только в 1997–1998 гг. в Государственную Думу было официально внесено более 50 законопроектов, касающихся 120 (т. е. примерно трети) статей УК.⁴ В рекомендациях по результатам парламентских слушаний «Уголовный кодекс Российской Федерации – пять лет спустя: проблемы и перспективы совершенствования норм уголовного законодательства» отмечается, что с 1997 г. по март 2002 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации было внесено свыше 160 законопроектов, касающихся изменения и дополнения около 200 статей УК РФ.⁵ Принятый во время проведения реформ УК РФ, отмечает А. В. Наумов, объективно не способен стать стабильным и изначально предполагает дальнейшее внесение в него изменений и дополнений.⁶

В то же время есть ряд авторов, которые придерживаются иного мнения. Так, Л. Д. Гаухман, считая УК весьма несовершенным, отмечает, что устранение всех недостатков путем традиционного внесения в УК изменений и дополнений вряд ли возможно, в связи с чем необходимы разработка и принятие нового УК, который фактически соответствовал бы предписаниям Конституции РФ.⁷ Аналогичного мнения придерживается Х. Д. Аликперов, который отмечает, что попытки законодателя устранить недостатки УК РФ путем внесения в него многочисленных изменений и дополнений не увенчались успехом. И это естественно, продолжает Х. Д. Аликперов, так как уголовное законодательство страны требует не локальных изменений

¹ Еллинек Г. Социально-этическое значение права, неправды и наказания. М., 1910. С. 129–130.

² Лунеев В. В. Уголовное законодательство и общественно опасные реалии // Государство и право на рубеже веков (Материалы Всероссийской конференции). Криминология. Уголовное право. Судебное право. М., 2001. С. 82.

³ Милоков С. Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 25.

⁴ Побегайло Э. Ф. Отзыв на диссертацию С. Ф. Милокова «Проблемы криминологической обоснованности Российского уголовного законодательства» на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук // Уголовное право. 2000. № 4. С. 111. – Выступая на проведенной 30–31 мая 2002 г. на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 2-й научно-практической международной конференции «Пять лет действия Уголовного кодекса РФ: итоги и перспективы», Э. Ф. Побегайло, считавший ранее необходимым принятие нового УК РФ, изменил свою точку зрения, высказавшись в пользу принятия новой редакции УК РФ.

⁵ Указанные рекомендации являются приложением к постановлению Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 23 апреля 2002 г. № 206-СФ.

⁶ Наумов А. Два года действия Уголовного кодекса РФ: достижения и просчеты // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 30.

⁷ Гаухман Л. Нужен новый УК РФ // Законность. 1998. № 7. С. 22.

и дополнений, а системного пересмотра, криминалистической экспертизы всех его институтов и норм.⁸

По нашему мнению, УК 1996 г. следует рассматривать в качестве законодательного акта временного пользования и по мере стабилизации положения в государстве необходимо будет принять новый Уголовный кодекс. Но, как говорят, нет ничего более постоянного, чем временное.

«Переходное состояние России, – по мнению А. И. Гурова, – протянется еще не один год и даже пятилетие»,⁹ а Н. Ф. Кузнецова находит, что глубокий системный кризис, охвативший Россию в последнее десятилетие ушедшего столетия, за два ближайших десятилетия разрешен не будет.¹⁰ Однако сколько лет или десятилетий потребуется для преодоления «глубокого системного кризиса», предсказать практически невозможно.

Благодаря оптимистическим надеждам на лучшее будущее в 1985 г. казалось, что для перестройки потребуется не более 15 лет. Но прошло уже около 20 лет, а в печати все чаще появляются высказывания о том, что переходный период правильнее было бы именовать «эпохой государственного расстройств» – последовательно СССР, а затем и России¹¹ и прогнозировать что-либо сейчас, когда неизвестно на каком этапе общественного развития (и развития ли?) мы находимся, «весьма отчаянно». Поэтому, видимо, целесообразно до принятия нового УК РФ создать новую редакцию УК 1996 г.

Очевидно, с этой целью распоряжением Президента России Владимира Путина образована рабочая группа по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации, на которую возложена обязанность к 15 ноября 2002 г. представить Президенту свои предложения по совершенствованию уголовного законодательства.¹²

Уголовное право достаточно консервативно. Однако это не означает, что институты уголовного права не нуждаются в совершенствовании, другое дело, что подходить к этому следует с особой осторожностью. Задавшись же целью как можно дальше отойти от прежнего Уголовного кодекса, составители проекта УК, а затем и законодатель нередко без надобности изменяли традиционные, устоявшиеся нормы, что прежде всего относится к положениям Общей части УК, во многом ранее воспринявшей, как и уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг., положения Уголовного уложения 1903 г., которое, в свою очередь, восприняло институты, разработанные классической школой уголовного права. В результате в Общей части УК РФ допущен ряд неточностей и просто ошибочных, практически неприемлемых положений.

Совершенствование Общей части УК РФ имеет преимущественное значение в сравнении с совершенствованием Особенной части УК РФ, так как положения статей Общей части УК распространяются на все статьи Особенной части УК. В некоторых случаях изменение статей Особенной части невозможно без предварительного изменения статей Общей части УК. Вместе с тем из 70 изменений (или включения новых статей), внесенных Государственной Думой в УК РФ, лишь 14 касаются статей Общей части. Причем в некоторых случаях такие изменения не только не вносили ясности в понимание тех или иных положений, а лишь усложняли анализ данных статей.

⁸ Аликперов Х. Д. Отзыв на диссертацию С. Ф. Милюкова «Проблемы криминологической обоснованности Российского уголовного законодательства», представленную на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук // Уголовное право. 2000. № 4. С. 109.

⁹ Гуров А. И. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации и их уголовно-правовое регулирование // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. М., 2002. С. 13.

¹⁰ Кузнецова Н. Ф. Главные тенденции развития Российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. М., 2002. С. 7.

¹¹ См., напр.: Российская газета. 2002. 16 авг.

¹² Там же. 7 авг.

Это относится, например, к изменениям ч. 2 ст. 24 УК, которые внесли дополнительную неясность в вопрос о том, в каких случаях преступление может быть совершено как с умышленной, так и с неосторожной формой вины. Иногда подобные изменения были весьма сомнительными (например, сокращение сроков, по отбытии которых возможно условно-досрочное освобождение от отбывания наказания – ст. 79 УК РФ), нередко носили редакционный или непринципиальный характер (например, изменения ст. 93, 96 и др.). Вместе с тем, несмотря на очевидное несовершенство ч. 2 ст. 10, ч. 3 ст. 20, положений о прерывании сроков давности и судимости в случае совершения лицом нового преступления, предложения в печати¹³ об устранении указанных недостатков УК остаются без внимания.

В основу настоящей книги легла серия статей об обратной силе уголовного закона, подготовленных автором после обнародования УК РФ и опубликованных в 1997–1998 гг. в Вестнике МГУ (Сер. 11. Право), в журналах «Законность» и «Российская юстиция», а также работы по исследованию проблем обратной силы уголовного закона в период действия нового УК.

В данной работе уделено значительное место судебной практике, имеющей большое значение для совершенствования и развития уголовного законодательства.¹⁴ В частности, по анализируемым вопросам автором изучены опубликованная судебная практика, по делам, рассмотренным за период действия УК РФ, неопубликованная судебная практика, представленная отделом работы с законодательством Верховного Суда РФ,¹⁵ истребованные Московским областным судом из Можайского городского суда материалы об условно-досрочном освобождении от отбывании наказания, рассмотренные в 1997, 2001 гг. (175 материалов), аналогичные материалы, рассмотренные Люблинским межмуниципальным районным судом г. Москвы, на территории которого находится колония-поселение (68 материалов).¹⁶ В данной работе автором использовано уголовное законодательство некоторых зарубежных государств, которое может быть принято во внимание при формировании новой редакции УК РФ или нового УК РФ. Исследование проблемы обратной силы уголовного закона предполагает сопоставление нового закона с предыдущим, анализ этих законов, в процессе которого делаются выводы о преимуществах того или иного закона, не всегда в пользу нового закона.

Принимая новый Уголовный кодекс, целесообразно проведение экспертизы на совместимость новелл проекта этого Кодекса с положениями прежнего Кодекса. При принятии УК 1996 г. этого сделано не было, вследствие чего появились дополнительные сложности при решении вопроса об обратной силе некоторых положений УК РФ (например, понятие «особо опасного рецидива» по УК РФ и «особо опасного рецидивиста» по УК РСФСР). Ввиду несовместимости этих понятий законодатель при определении места отбывания наказания особо опасными рецидивистами пошел (возможно, вынужденно) на нарушение принятой им новеллы об обратной силе уголовного закона, иным образом улучшающего положение лица.¹⁷

По результатам проведенной работы сделаны предложения, направленные на совершенствование положений Общей части УК РФ.

Автор выражает признательность заместителю председателя Верховного Суда РФ А. Е. Меркушовой, начальнику отдела работы с законодательством Верховного Суда РФ С. Г. Бризе,

¹³ Автором соответствующие предложения вносились в письменном виде непосредственно в комитет по законодательству Государственной Думы в 1999 г.

¹⁴ О значении судебной практики для совершенствования уголовного законодательства см.: *Ткешеладзе Г. Т.* 1) Судебная практика и уголовный закон. Тбилиси, 1975. С. 156–174; 2) Судебная практика и уголовный закон: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1981. С. 52.

¹⁵ При использовании неопубликованной судебной практики делается ссылка на кассационное или надзорное определение или постановление Верховного Суда РФ – например, Дело № 9-Д01пр35.

¹⁶ Изучение материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, рассмотренных в 1997 и 2001 гг., определялось тем, что с 1 января 1997 г. был введен в действие УК РФ, а 9 марта 2001 г. был принят ФЗ РФ, внесший изменения в основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ).

¹⁷ См. об этом § 3 главы II.

старшему консультанту Верховного Суда РФ Т. В. Бородиной, председателю Московского областного суда С. В. Марасановой и председателю Люблинского межмуниципального районного суда г. Москвы А. Г. Кулеба, оказавших содействие в изучении неопубликованной судебной практики.

Глава I

Введение в проблематику

§ 1. Этическое обоснование обратной силы уголовного закона

Этика относится к тем явлениям, о которых, говоря словами К. Маркса, «каждый знает, даже если он ничего не знает».¹⁸ С этим высказыванием перекликаются мысли И. Канта об одной из основных категорий этики – о категории справедливости. «Человек естественной простоты, – писал И. Кант, – очень рано обретает чувство справедливости, но очень поздно или вообще не обретает понятия справедливости».¹⁹ И несмотря на это, а может быть, именно благодаря этому проблемы этики относятся к числу извечных проблем, и каждое поколение, как правильно отмечает М. Фритцханд, должно заново поднимать этические проблемы.²⁰

«Узкое место» современной этики – ее замкнутость на исследовании проблем в сугубо теоретическом аспекте, некоторая оторванность этики от жизни, что отмечают и сами философы-этики. Так, Л. М. Архангельский пишет, что «этику перестают удовлетворять замкнутость изучения морали в абстрактно-теоретических рамках, она нуждается как в приложении теории к практике, так и в новом жизненном материале, являющемся источником развития теории».²¹

Одной из таких сфер приложения этики является право вообще и уголовное право в особенности. «В особенности» потому, что уголовное право воздействует на общественные отношения самыми сильнодействующими средствами и поэтому более, чем другие отрасли права, нуждается в соблюдении этических правил как при формировании уголовных законов, так и в процессе их применения.

Г. А. Голубева, отмечая необходимость радикального обновления права, пишет, что в праве, как ни в какой другой сфере общественного сознания, теория, ее фундаментальные принципы, методология, общая направленность определяют гуманистический камертон и морально-психологическую атмосферу общества, способствуют распространению в обществе добра и милосердия, культа высоких нравственных ценностей и социальной справедливости, возвышению цивилизованности и культуры или, напротив, создают атмосферу, в которой торжествуют зло, несправедливость, страх.²²

Еще М. П. Чубинский отмечал, что уголовное право наиболее чувствительно отражает современные ему общественные воззрения на добро и зло, на правду и неправду.²³ С. В. Познышев, рассматривая вопросы учения о наказании, писал, что этическим началам принадлежит первое место в содержании нашей науки, и, «опираясь на принципы социальной этики, юридические науки имеют своей главной задачей указывать, каково должно быть право по форме и содержанию, иными словами, создавать правовые идеалы».²⁴

¹⁸ Цит. по: Высшие ценности. М., 1971. С. 137.

¹⁹ Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1965. Т. 4, ч. 2. С. 436.

²⁰ Фритцханд М. Марксизм, гуманизм, мораль. М., 1976. С. 106.

²¹ Архангельский Л. М. Марксистская этика. М., 1985. С. 197.

²² Голубева Г. А. Взаимодействие морали и права (социально-философский анализ опыта советского общества): Автореф. дис. ... докт. философ. наук. М., 1990. С. 28–29.

²³ Чубинский М. П. Обратное действие закона. Киев, 1896. С. 6.

²⁴ Цит. по: Архангельский Л. М. Марксистская этика. С. 197.

Впервые в отечественном уголовном праве серьезное внимание проблеме нравственной обоснованности Общей части уголовного права, и в частности уголовного закона, уделил И. И. Карпец. По его мнению, «Общую часть уголовного права (и законодательства) можно охарактеризовать в значительной степени не только как правовое установление, но и как этическую основу того и другого».²⁵ С точки зрения наполненности нравственным содержанием И. И. Карпец проанализировал проблемы понятия преступления, вины, стадий преступления, соучастия в преступлении и пр.

Уголовный закон, писал И. И. Карпец, должен иметь не только политическое, но и нравственное обоснование; воспитание жестокими законами невозможно; вся история человеческого общества свидетельствует, что воспитание жестокостью приводило к нравственному разложению людей. Касаясь вопроса толкования законов, ученый отмечал, что оно, будучи связано с правосознанием и, следовательно, с нравственными воззрениями различных классов общества, преследует цель достижения единообразного понимания закона и утверждения нравственного правила, исключающего противопоставление «целесообразности» и «законности». С полным основанием И. И. Карпец находил отвечающим общечеловеческим нравственным воззрениям принцип, согласно которому закон, устанавливающий наказуемость деяния или усиливающий наказание, обратной силы не имеет; закон же, устраняющий наказуемость или смягчающий ее, всегда имеет обратную силу.²⁶

В. Е. Гулиев и Г. А. Кравцов обоснованно полагают, что вопросы действия уголовного закона во времени, обратной силы закона в уголовном праве имеют наибольшую остроту и такие специфические особенности, которых нет в других отраслях права. Применение закона с обратной силой, когда это относится к правам граждан, отмечают авторы, происходит весьма болезненно, особенно в области уголовного права. Вот почему обратная сила закона в течение многих лет привлекает внимание ученых-юристов, вот почему обратное действие закона превратилось в центральную проблему действия закона во времени.²⁷

В новый УК впервые включена статья, дающая определение принципа справедливости (ст. 6), и достижение социальной справедливости предусмотрено в качестве одной из целей наказания (ч. 2 ст. 43). Вместе с тем, Уголовный кодекс предусмотрел ряд новелл, направленных на более справедливое применение уголовного закона, в частности при решении вопроса о действии закона во времени. Так, в УК РФ впервые указано, что временем совершения деяния признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Кроме того, если УК РСФСР впервые упомянул о том, что более суровый закон не имеет обратной силы, то согласно УК РФ обратная сила не придается также закону, иным образом ухудшающему положение лица, и соответственно имеет обратную силу закон, иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление до вступления такого закона в силу, в том числе лица, отбывающего наказание или отбывшего наказание, но имеющего судимость.

Некоторые из указанных новелл нуждаются, по нашему мнению, в уточнении (например, вопрос о времени совершения преступления, когда виновный предвидит, что последствия его деяния наступят спустя какое-то время). Вместе с тем ряд проблем действия закона во времени и высказанные по этим проблемам предложения остались в УК РФ не реализованными. Это относится к вопросам о том, какой закон следует считать более мягким при увеличении минимального и уменьшении максимального либо при уменьшении минимального и увеличении максимального пределов наказания, о действии «промежуточного» закона, о времени совер-

²⁵ Карпец И. И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 6–7.

²⁶ Там же. С. 59, 65–66, 68, 72.

²⁷ Гулиев В. Е., Кравцов Г. А. Действие закона во времени и пространстве: Рец. на: Тилле А. А. Время, пространство, закон. М., 1969. 201 с. // Советское государство и право. 1966. № 7. С. 156.

шения «длящихся» и «продолжаемых» преступлений, о времени совершения преступления при соучастии и др.

Но самым острым, по нашему мнению, остается вопрос о праве законодателя не придавать обратной силы более мягкому закону или придавать обратную силу закону, усиливающему наказание. В Конституции РФ, в УК РФ по этому поводу ничего не говорится.

Юридическая природа действия закона, существовавшего в момент совершения преступления, а не закона, принятого позднее и предусматривающего более строгое наказание, заключается в том, что лицо может нести ответственность лишь за совершение преступления, признаки которого были предусмотрены законом в момент совершения деяния, общественная опасность и наказуемость которого охватывалась сознанием этого лица.

Уголовный закон преследует прежде всего цель предупреждения преступлений и воспитания граждан в духе борьбы с преступлениями. Наказуемость деяния, отмечал Н. Д. Дурманов, может иметь место тогда, когда опубликованный закон уже признал деяние преступным и предупредил об уголовной наказуемости за его совершение, но это не подействовало должным образом на данного субъекта.²⁸

М. И. Блум и А. А. Тилле правильно полагали, что привлечение гражданина к уголовной ответственности за деяние, которое в момент его совершения ответственности не влекло (или влекло иную, меньшую ответственность), противоречит не только основным принципам уголовного права, но и понятию справедливости.²⁹

Одним из требований назначения справедливого наказания является соответствие наказания тяжести совершенного преступления. Но вполне очевидно, что виновный не может быть подвергнут более суровому наказанию вследствие того, что законодатель изменил оценку тяжести преступления и ужесточил наказание. С. П. Мокринский обоснованно отмечал, что всевластие вновь изданного уголовного закона в пределах времени несовместимо с общечеловеческим понятием справедливости: заранее не объявляя закона, нельзя наказывать за неповиновение закону.³⁰

Вместе с тем Н. С. Таганцев, отмечая, что наказание есть атрибут преступления и поэтому оно определяется законом, существовавшим в момент совершения преступления, делал вывод, согласно которому закон не только усиливающий, но и смягчающий наказуемость деяния, не имеет обратной силы: «Всякий компромисс, который допускается в этом отношении в пользу смягчающих законов, не имеет юридического основания».³¹

Однако нам представляется, что положению, в соответствии с которым закон, смягчающий наказуемость деяния, имеет обратную силу, есть как юридическое, так и этическое обоснование. Заслуживает внимания мысль, высказанная Н. А. Неклюдовым более 100 лет тому назад: «Исправление погрешности закона есть признание его прежней несправедливости, которая за сим, очевидно, практикуема быть не может».³² Наказание, как известно, преследует определенные цели. И если законодатель устанавливает, что в отношении преступлений, которые будут совершены после издания нового закона, для достижения целей наказания достаточно вновь установленного, менее сурового наказания, то нет оснований оставлять прежнее, более суровое наказание лицам, которые совершили преступление при действии прежнего, более сурового закона.³³

²⁸ Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 267.

²⁹ Блум М. И., Тилле А. А. Обратная сила закона. М., 1969. С. 59.

³⁰ Мокринский С. П. Новый закон и старые гарантии (о действии уголовного закона в пределах времени). СПб., 1909. С. 9–10.

³¹ Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права, читанный в Императорском СПб университете: Часть Общая. СПб., 1979–1980. С. 90.

³² Неклюдов Н. Общая часть уголовного права. СПб., 1975. С. 173.

³³ Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. С. 270–271.

Такое уголовно-правовое обоснование, исходящее из целей наказания, вполне согласуется с принципом гуманизма, являющимся этическим обоснованием обратной силы закона, смягчающего ответственность. Принцип гуманизма имеет два аспекта: социально-политический и этико-правовой.³⁴ Еще Герберт Спенсер писал, что в этико-психологическом аспекте одним из проявлений гуманизма является великодушие, добросердечность, снисхождение, милосердие, т. е. то, что обычно понимают под гуманностью.³⁵ Согласно сформулированному в ст. 7 Теоретической модели УК принципу гуманизма, «лицу, совершившему преступление, должно быть назначено минимальное наказание или иная мера уголовно-правового воздействия, необходимая и достаточная для его исправления и предупреждения новых преступлений».³⁶ К сожалению, в ст. 7 УК РФ получил отражение лишь социально-политический аспект принципа гуманизма – «Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека». Вместе с тем этико-правовой аспект гуманизма нашел отражение в ч. 1 ст. 60 УК РФ, согласно которой «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания». В новом УК, распространившем обратную силу на уголовные законы, иным образом улучшающие положение лица, принцип гуманизма нашел еще большее проявление.

В обратной силе закона проявляется и такой обобщающий принцип, как принцип справедливости, к которому мы будем обращаться при анализе некоторых положений обратной силы уголовного закона, например, при решении проблемы действия «промежуточного» закона. Прав А. В. Наумов когда отмечает, что справедливость в уголовном праве в известном смысле подразумевает и другие важнейшие его принципы, и в первую очередь принцип законности, равенства граждан перед законом и гуманизма.³⁷

Между тем некоторые авторы противопоставляют гуманность справедливости. Так, Г. Рамазанов полагает, что «наказание не должно быть ни гуманным, ни жестоким, оно должно быть справедливым».³⁸ По нашему мнению, гуманность находится в рамках справедливости точно так же, как и строгость – строгость оправданная, обоснованная, потому что не оправданная, выходящая за рамки справедливости строгость – это уже не строгость, а жестокость, подобно тому, как выходящая за рамки справедливости гуманность – это уже не гуманность, а либерализм.

Ю. А. Пономаренко, полемизируя с криминалистами, полагающими, что обратное действие уголовного закона обусловлено гуманизмом и справедливостью государства, его заботой о правах человека (М. И. Блум, В. Н. Василаш, Н. Д. Дурманов, И. И. Карпец, С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев, С. П. Мокринский, Н. П. Чубинский, А. Е. Якубов и др.), или практической нецелесообразностью применения старого более строгого закона (Я. М. Брайнин, А. А. Герцензон, В. П. Даневский, М. И. Ковалев, Е. Я. Немировский, Е. В. Пржевалинский, Б. С. Утевский и др.), утверждает, что «уголовный закон может иметь обратное действие лишь постольку, поскольку он ограничивает возможности государственного вмешательства в частную жизнь лица, уменьшает карательные полномочия государства и приводит к расширению свободы и прав человека».³⁹ Но разве ограничение возможности государственного вмешательства в частную жизнь лица, уменьшение карательных полномочий государства и расширение свободы и

³⁴ Потков В. Д. Гуманизм советского права. Дис. докт. юрид. наук. М., 1981. С. 78–79.

³⁵ Спенсер Г. Соч. Т. V. Основания этики. СПб., 1880. С. 48.

³⁶ Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 236.

³⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Отв. ред. В. М. Лебедев. М., 1998. С. 15.

³⁸ Рамазанов Г. Куда движется уголовное законодательство? // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 25.

³⁹ Пономаренко Ю. А. Обратное действие уголовного закона во времени: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2002. С. 9–10.

прав человека благодаря обратной силе уголовного закона не является проявлением принципа гуманизма?

В. Н. Кудрявцев в рецензии на монографии Н. Д. Дурманова «Советский уголовный закон». (М., 1967) и Я. М. Брайнина «Уголовный закон и его применение» (М., 1967), отмечая несомненные достоинства этих работ, в то же время находит, что авторы не вышли за пределы традиционных юридических (нормативных) методов исследования. Дальнейшая разработка проблем уголовного закона (в частности, проблема обратной силы закона), по мнению В. Н. Кудрявцева, настоятельно требует широкого перехода к новым методам исследования, лежащим на стыке ряда наук: права и логики, права и социологии, права и психологии.⁴⁰ К сказанному следует добавить актуальность исследования проблем уголовного закона, в том числе проблем обратной силы уголовного закона, на стыке права и этики.

⁴⁰ Кудрявцев В. Н. Две книги об уголовном законе // Советское государство и право. 1969. № 10. С. 161.

§ 2. Право государства и обратная сила уголовного закона

Положениям об обратной силе уголовного закона, сформулированным в ч. 1 ст. 10 УК РФ, предшествовала достаточно длительная история. В прошлом известно немало случаев придания обратной силы закону, усиливающему наказание. В Европе такая практика была широко распространена в средние века. Нередко это делалось в борьбе с политическими противниками. Так, Марии Стюарт, находившейся под стражей с 1569 г., Елизавета I подписала смертный приговор 1 февраля 1587 г., руководствуясь статутом, принятым в 1584 г.⁴¹ Несправедливость расправы с Марией Стюарт с помощью принятого после ее ареста статута послужила лейтмотивом трагедии Шиллера, являвшегося автором теории «эстетического воспитания» как способа достижения справедливого общественного устройства. У Шиллера Мария Стюарт говорит:

«Не сомневаюсь, можно обратить
Против меня закон, который принят
Затем, чтоб погубить меня».⁴²

В фашистской Германии, отказавшейся от всех принципов демократии, исходили из того, что в случаях, когда законы, усиливающие наказание, целесообразны, против придания им обратной силы трудно возражать. М. Д. Шаргородский указывал на большое количество таких законов фашистской Германии, имевших обратную силу. Кроме того, М. Д. Шаргородский утверждал, что отказ от принципа, запрещающего обратное действие более сурового уголовного закона, фактически существовал и в буржуазно-демократических странах, формально придерживавшихся этого принципа.⁴³

В истории нашей страны также имелись случаи придания обратной силы законам, усиливающим или даже устанавливающим уголовную ответственность. Например, декретом от 28 ноября 1917 г. «Об аресте вождей гражданской войны против революции» предписывалось арестовывать и предавать суду революционного трибунала членов руководящих учреждений партии кадетов.⁴⁴ В декрете шла речь и о деятельности лиц, предшествовавшей изданию декрета.

Из содержания ст. 67 УК РСФСР 1922 г., а затем ст. 13 Положения о преступлениях государственных (ст. 58¹³ УК РСФСР 1926 г.) тоже усматривается возможность обратного действия этих норм. Так, ст. 58¹³ УК РСФСР 1926 г. устанавливала ответственность за активные действия или активную борьбу против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств во время гражданской войны.

В период 1944–1945 гг. во всех странах Восточной Европы были приняты законы о наказаниях военных преступников и их пособников, предателей своего народа и своей родины за совершенные ими преступления против мира и человечности, за военные преступления. Названные законы предусматривают суровую ответственность за преступления, совершенные во время второй мировой войны, и имеют обратную силу.⁴⁵

⁴¹ Шаргородский М. Д. Уголовный закон. М., 1948. С. 220.

⁴² Шиллер. Мария Стюарт. Academia. М.; Л., Т. III. С. 114.

⁴³ Там же. С. 229.

⁴⁴ СУ РСФСР. 1917. № 5. Ст. 70.

⁴⁵ См. об этом: Блум М. И. Действие уголовного закона во времени в зарубежных социалистических странах Европы (сравнительное исследование) // Учен. зап. Латв. ун-та. Вопросы борьбы с преступностью. Рига, 1975. Т. 241. Вып. II. С. 79.

Г. В. Швеков, отмечая развернувшуюся в послевоенные годы в юридической литературе острую полемику о праве законодателя на издание законов с обратной силой, объясняет это тем, что «несколько лет назад были случаи придания обратной силы более строгому закону по отдельным делам постановлениями Президиумов Верховных Советов союзных республик».⁴⁶

Подобная «практика» является грубым нарушением законности. Позорным примером такой «практики» может быть «ленинградское дело», по которому И. В. Сталин и его окружение грубо нарушили принцип о неприменении обратной силы к закону, усиливающему наказание. По этому делу в августе 1949 г. были арестованы видные государственные деятели А. А. Кузнецов, Н. А. Вознесенский, М. И. Родионов, П. С. Попков и др. Отмененная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. смертная казнь в то время не была предусмотрена нашим законодательством. Спустя почти полгода после ареста упомянутых лиц Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г. была введена смертная казнь в отношении изменников Родины, шпионов и подрывников-диверсантов. Несмотря на то что в самом Указе говорилось о вступлении его в силу со дня опубликования,⁴⁷ к осужденным в сентябре 1950 г. по «ленинградскому делу» была применена смертная казнь. В конце 50-х годов все они были посмертно реабилитированы.

Через 10 с лишним лет, уже при Н. С. Хрущеве, подобная «практика» повторилась. К уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях и спекуляцию валютными ценностями были привлечены Рокотов и Файбишенко. Н. С. Хрущеву показали изъятые у обвиняемых драгоценности, и он скомандовал: «Их (Рокотова и Файбишенко) надо расстрелять». Незадолго до этого Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. ответственность за нарушение правил о валютных операциях, так же как за некоторые другие преступления, была усилена предоставлением судам права назначать за эти преступления в качестве дополнительного наказания ссылку сроком от 2 до 5 лет.⁴⁸ Теперь же Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1961 г. «Об уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях» санкция ч. 2 ст. 25 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления была дополнена указанием на возможность применения смертной казни.⁴⁹ Этому Указу в отношении Рокотова и Файбишенко была придана обратная сила, и они были расстреляны.⁵⁰

Очевидно, такие случаи не были единичными, если Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) 25 мая 1984 г. принял резолюцию «Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни», согласно п. 2 которой «смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с правовыми нормами, действующими в момент совершения преступления, причем предусматривается, что в случае если после совершения преступления были осуществлены изменения в законодательстве, предполагающие более мягкие меры наказания, они должны распространяться и на правонарушителя, совершившего данное преступление».⁵¹

Примером отказа в придании обратной силы закону, смягчившему наказуемость деяний, может служить Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», которым не была распространена ст. 23 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в части срока лишения свободы

⁴⁶ Швеков Г. В. Рец. на: Блум М. И., Тилле А. А. Обратная сила закона. М., 1969 // Советское государство и право. 1970. № 12. С. 149.

⁴⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1950. № 3.

⁴⁸ Там же. 1961. № 19. Ст. 207.

⁴⁹ Там же. № 27. Ст. 291.

⁵⁰ Критику подобных случаев см.: Загородников Н. И. Принципы советского уголовного права // Советское государство и право. 1966. № 5. С. 69.

⁵¹ Права человека // Сборник международных договоров ООН. Нью-Йорк, 1989. С. 266.

на лиц, осужденных до издания указанных Основ за особо опасные государственные преступления, бандитизм, умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах, хищение государственного или общественного имущества в крупных размерах и разбой.⁵²

Аналогичное положение было предусмотрено Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР», которым не была распространена ст. 24 УК РСФСР в части срока лишения свободы на лиц, осужденных за указанные преступления, если эти лица были осуждены до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г., снизивших максимальное наказание в виде лишения свободы в сравнении с прежним законодательством с 25 до 15 лет.

В ряде зарубежных государств и в настоящее время игнорируется сформулированное во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 19 декабря 1948 г. правило о недопустимости придания обратной силы законам, устанавливающим уголовную ответственность или вводимым на территориях, присоединенных к данному государству. Прежде всего это относится к ФРГ, где и ныне осуществляются массовые судебные процессы в отношении граждан бывшей ГДР, которые поступали в строгом соответствии с законами, действовавшими на территории этого государства – члена ООН.⁵³

На тот же путь стали государства Прибалтики. Так, в Латвии привлечены к уголовной ответственности около 100 бывших сотрудников НКВД – МГБ – КГБ, обвиняемых в преследовании пособников гитлеровских фашистов. В этой же стране, а также в Литве прошел ряд процессов над партийными, государственными и общественными деятелями, а также сотрудниками правоохранительных органов (например, Рижский ОМОН) за выполнение ими служебных обязанностей в период существования СССР.⁵⁴

По вопросу о праве законодателя придать обратную силу закону, усиливающему наказание, в литературе были высказаны различные точки зрения. Например, в «Научно-практическом комментарии Уголовного кодекса РСФСР» под редакцией Б. С. Никифорова говорится, что в исключительных случаях по конкретному уголовному делу каждый раз специальным постановлением Президиума Верховного Совета СССР (или Верховного Совета республики) закону может быть придана обратная сила.⁵⁵

Аналогичную позицию занимали некоторые другие авторы. Так, М. Д. Шаргородский еще в 1948 г. по этому вопросу писал, что к уголовному закону обратная сила может применяться только законодателем, для чего требуется прямое указание в тексте самого закона либо специальное указание о придании данному закону обратной силы.⁵⁶ Н. Д. Дурманов считал, что более суровому закону может быть придана обратная сила, о чем должно быть сказано или в самом уголовном законе, или в специальном нормативном акте. Ученый также отмечал, что очень редко, при наличии специального изъятия в уголовном законе, обратная сила может быть не применена к закону, устранившему наказуемость.⁵⁷

Наиболее категорично о праве законодателя отходить от общего правила об обратной силе закона высказался А. А. Тилле. По его мнению, положение «закон обратной силы не имеет» никоим образом не является принципом законодательства. Суверенитет государства, пишет А. А. Тилле, есть правовое выражение независимости государства, его полновластия, и законодатель не может быть связан упомянутым положением, ибо это означало бы ограничение его воли, запрет издавать законы, имеющие обратную силу.⁵⁸

⁵² Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1983. С. 275.

⁵³ Милоков С. Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. С. 47.

⁵⁴ Там же. С. 47–48.

⁵⁵ Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / Под ред. Б. С. Никифорова. М., 1964. С. 13.

⁵⁶ Шаргородский М. Д. Уголовный закон. С. 229.

⁵⁷ Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. С. 267, 270.

⁵⁸ Тилле А. А. 1) Действие закона во времени и обратная сила закона // Советское государство и право. 1964. № 12. С. 29;

Позиция А. А. Тилле была подвергнута резкой критике Я. М. Брайниным, по мнению которого уже одно то, что положение о непридании обратной силы закону, устанавливающему или усиливающему уголовную ответственность, сформулировано в Основах уголовного законодательства, служит достаточным доказательством того, что законодатель рассматривает его как принцип уголовного права. А если законодатель установил какое-либо положение в качестве принципа, оно незыблемо и обязательно для самого законодателя. В понимании же государственного суверенитета идти так далеко, как делает А. А. Тилле, нельзя, иначе надо будет признать независимость государственной власти от закона, признать, что государство стоит над законом. Но тогда понятие суверенитета государства трудно будет отличить от понятия произвола.⁵⁹

Однако в конце правильных, по нашему мнению, критических замечаний Я. М. Брайнин свел свою позицию к недопустимости придания обратной силы закону, устанавливающему наказание, по конкретному уголовному делу. Законодатель, устанавливая правила действия закона во времени, заключал свои возражения Я. М. Брайнин, может делать какие-либо исключения из данных правил, исходя из общеполитических задач применения того или иного закона, предусмотрев эти исключения в законе при его принятии, но не после того, как он введен в действие.⁶⁰ Такая непоследовательность Я. М. Брайнина дала основание А. А. Тилле утверждать, что, по существу, их позиции по рассматриваемому вопросу совпадают.⁶¹

М. И. Блум считала, что поскольку принцип об обратной силе закона не возведен до уровня конституционного принципа, А. А. Тилле прав, утверждая, что законодатель не связан этим принципом, ибо его воля суверенна.⁶² Следует отметить, что латвийский законодатель остался верен своей школе уголовного права, предусмотрев в ч. (2) ст. 5 УК Латвийской Республики, принятого 8 июля 1998 г., право законодателя не придавать обратную силу закону, устраняющему наказуемость деяния, смягчающему наказание или иным образом благоприятствующему лицу.

Вряд ли можно согласиться с высказанным в 1969 г. утверждением М. М. Блум и А. А. Тилле о том, что «положение о праве законодателя придавать обратную силу законам, в том числе уголовным, устанавливающим наказуемость или повышающим наказание, в нашей науке общепризнано». ⁶³ Например, по мнению И. И. Солодкина, утверждение некоторых авторов о том, что новому более суровому уголовному закону может быть придана обратная сила, противоречит содержанию ст. 6 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.⁶⁴ Аналогичную позицию занимали А. Б. Сахаров, М. И. Ковалев, Е. А. Фролов, М. А. Ефимов.⁶⁵

К важнейшим приметам нашего времени относится деятельность по созданию правового государства. Юридически создание правового государства означает свободу человека и общества от неограниченного государственного вмешательства, примат права над государством,

2) Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве. М., 1965. С. 43, 70–71.

⁵⁹ Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 141.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Блум М. И., Тилле А. А. Обратная сил закона. С. 58–60.

⁶² Блум М. И. 1) Пределы обратной силы более мягкого закона // Учен. зап. Латв. ун-та. Вопросы борьбы с преступностью. Рига, 1975. Т. 241. Вып. II. С. 31; 2) Пределы обратной силы более мягкого уголовного закона // Правовые исследования. Тбилиси, 1977. С. 52.

⁶³ Блум М. И., Тилле А. А. Обратная сила закона. С. 57.

⁶⁴ Курс советского уголовного права: Часть Общая. Л., 1968. Т. 1. С. 120.

⁶⁵ Сахаров А. Ответственность за деяния, совершенные до вступления в силу Уголовного кодекса РСФСР // Социалистическая законность. 1961. № 6. № 6. С. 28; Ковалев М. И., Фролов Е. А., Ефимов М. А. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Практический комментарий. Свердловск, 1960. С. 22. – Ю. А. Пономаренко в диссертационном исследовании также приводит аргументы о недопустимости обратного действия уголовного закона во времени на основании специально указания законодателя (см.: Пономаренко Ю. А. Обратное действие уголовного закона во времени... С. 4).

обязанность государства во всей своей деятельности соблюдать закон. Как известно, правовые государства складывались по-разному, но в этом процессе одной из основных черт было осознанное стремление обуздать государство-левиафана, заставив его уважать законы и права человека.

Статьей 1 Конституции Российская Федерация провозглашена правовым государством, а одним из принципов правового государства является господство закона во всех сферах общественной жизни, а также связанность законом самого государства и его органов. Данный принцип имеет непосредственное отношение к рассматриваемому нами вопросу. Коль скоро принятая законодателем норма об обратной силе закона не содержит указания о праве законодателя отойти от этого принципа и придать обратную силу закону, усиливающему наказуемость деяния, или не придавать обратную силу закону, смягчающему ответственность, законодатель связан названным принципом и не вправе решать вопрос об обратной силе принимаемых им законов в противоречии с этим принципом. Тем более недопустимы исключения применительно к конкретным делам.

А. И. Бойцов обоснованно пишет, что связанность верховной власти ею же принятыми законами – неотъемлемый признак цивилизованности государства. Придание обратной силы закону, устанавливающему преступность или усиливающему наказуемость, под предлогом политической (уголовно-политической) целесообразности открывает широчайшие возможности для произвола.⁶⁶

Принцип обратной силы закона в настоящее время регулируется международным правовым актом. Согласно ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. и ратифицированного Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г., «никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое согласно действующему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву не являлось преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника».⁶⁷

Указанное положение является для нашего законодателя обязательным. Обязательность норм международного права для уголовного законодательства Российской Федерации предусмотрена в УК РФ, ч. 2 ст. 1 которого гласит: «Настоящий Кодекс основывается на Конституции и общепризнанных принципах и нормах международного права».

⁶⁶ Бойцов А. И. Уголовный закон: субстанциональный, атрибутивный и нормативный аспекты действия: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук в форме научного доклада. СПб., 1996. С. 16.

⁶⁷ Права человека: Сборник универсальных и региональных международных документов / Сост. Л. Н. Шестаков. М., 1990. С. 52–53.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.